

A woman with dark hair and a serious expression stands in the center, wearing a white, lace-trimmed slip dress. She is surrounded by several men in dark clothing. One man on the left has his hand on her chin, while others have their hands on her waist and hips. The background is dark and indistinct.

ПРОДАНА
АЛЬФАМ,
КОТОРЫХ Я
НЕ НАВИЖУ

Продана Альфам, которых я ненавижу

Sera_b17

**Продана Альфам, которых
я ненавижу. Книга 3**

«China Literature»

Sera_b17

Продана Альфам, которых я ненавижу. Книга 3 / Sera_b17 —
«China Literature», — (Продана Альфам, которых я ненавижу)

Эйра думала, что хуже уже быть не может: её похитили торговцы волчицами, сломали пытками и насилием, а затем продали пяти могущественным Альфам как чистокровную производительницу наследников. Но настоящее проклятие началось тогда, когда она увидела своих новых хозяев. Это были те самые пять Альф, которые шесть лет назад разрушили её жизнь и стали причиной всех страданий, через которые ей пришлось пройти. Для них Эйра — редкая чистокровная волчица, почти исчезнувший вид, способный выносить потомство сильнейших Альф и обеспечить будущее стаи. Для неё они — чудовища, которым она поклялась отомстить за каждый шрам, каждую слезу и каждый крик в темноте. Ненависть между ними взаимна. Альфы намерены использовать её, заставить родить наследников, а затем избавиться от неё. Но прошлое хранит тайны, которые способны разрушить всё, во что они верили. Когда правда начнёт выходить наружу, а ненависть станет опасно похожа на другое чувство, им придётся понять: можно ли искупить то, что уже сломано, или для сожалений слишком поздно.

Содержание

Глава 101. В постели Каэля	5
Глава 102. Когда София увидела Эйру	8
Глава 103. Светлые волосы	11
Глава 104. Когда в Алису выстрелили	14
Глава 105. Видео Эйры с врагом	17
Глава 106. Месть	20
Глава 107. Операция Эйры	23
Глава 108. Правда от Кайзана	26
Глава 109. Истинное признание Эйры из прошлого	29
Глава 110. Зацепки о её ребёнке	33
Глава 111. Альфа стаи РейвенКло	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Продана Альфам, которых я ненавижу

Глава 101. В постели Каэля

От лица Романа

Всю ночь я провёл в гнетущей тишине, глядя на пустое место в своей постели, где она обычно спала. Прошло всего несколько дней, а я уже привык к ней в своей постели, потому что с ней она казалась полной, несмотря на то, что между нами всегда была дистанция. Одного лишь её присутствия — её лёгкого аромата, наполнявшего комнату, — было достаточно.

Стоило мне закрыть глаза, как меня начинала преследовать сцена из конюшни — она, совершенно сломленная.

Я чувствовал тяжесть в груди, а к глазам подступали слёзы. Не выдержав, я сел в постели, прислонившись к изголовью, взял Виксен, прижал её к груди и начал гладить её мягкую шёрстку. От неё пахло Эйрой, и это меня успокаивало. Может быть, так я смогу уснуть.

С Каэлем она должна быть в порядке, сказал я себе, пытаюсь найти в этой мысли хоть какое-то утешение.

Утром Виксен в комнате уже не было. Я понял, что проснулся поздновато, так как долго спать не мог. Когда я вышел из комнаты, все уже были на ногах, кроме Каэля и Эйры.

Джейсон уже ушёл на кухню, Люсиан был с Флаффи, успокаивая его, чтобы тот не лаял. Рейф сидел на том месте у окна во всю стену, где всегда сидела Эйра, с Виксен на руках. Рейф держал Виксен и нежно гладил её по спине.

Я пошёл на кухню помочь Джейсону. Никто не проронил ни слова, лишь пожелали друг другу доброго утра, на что остальные просто промывали в ответ.

Все вроде бы были заняты делом, но было видно, что каждый из нас погрузился в свой собственный мир — будто наши тела были здесь, а мысли — где-то далеко. Этим «где-то» была Эйра.

Я посмотрел на часы: прошло уже полчаса с того времени, когда Каэль обычно спускался вниз. Но сегодня его не было. Я не знал, что и думать или чувствовать по этому поводу.

И не я один здесь поглядывал на время, остальные тоже то и дело бросали взгляды на часы.

Как и я, они ждали, когда увидят её. Но никто не хотел идти в комнату Каэля. Это было бы неправильно.

Мы лишь надеялись, что они скоро появятся, чтобы мы смогли с облегчением убедиться, что с ней всё в порядке.

— Люсиан, ты сегодня будешь готовить? — спросил я. Я хотел, чтобы он приготовил что-нибудь для Эйры.

Он что-то промычал и сказал мне: — Позаботься о Флаффи. Займи его, чтобы он не лаял.

Я знал, что он делает это, чтобы лай Флаффи не долетел до неё и не потревожил её сон, если она спит.

Я взял Флаффи и вывел его на улицу, а Люсиан пошёл на кухню.

От лица Каэля

Сидя в кресле, я смотрел, как она спит в моей постели. Я не мог оторвать от неё взгляд, а сердце не хотело её отпускать, хотя уже наступило утро, и мне давно пора было спуститься вниз. Видеть её здесь... ощущалось... будто всё встало на свои места.

Она была в моей постели. Ей всегда было суждено быть здесь, и вот, наконец, она здесь. Правда, которую я так долго отказывался принимать, теперь смотрела мне прямо в лицо.

Несмотря на все мои усилия, было невозможно отделить её от меня — от моей жизни, от нашей реальности.

Прошлой ночью, когда я принёс её сюда и уложил в свою постель, даже в своём измученном состоянии она лишь бормотала, умоляя меня убить её.

Я просто обнял её и так и уснул, поскольку знал, что так ей будет спокойнее. Мой запах хоть немного успокоит её, мои объятия принесут ей утешение.

И это действительно сотворило чудо. Вскоре она успокоилась и заснула.

В прошлом я никогда не мог прикоснуться к ней, не говоря уже о том, чтобы вот так держать её в объятиях. Теперь, когда это случилось, я не хотел её отпускать. Она идеально ощущалась в моих руках, словно всегда принадлежала этому месту, и это не казалось чем-то чужим.

Будто мы не в первый раз лежали так в одной постели. Даже её запах казался до боли знакомым. Её волосы пахли мускусом, и это успокаивало моё сердце и душу.

Когда наступило утро, я отпустил её и вместо этого сел в кресло, чтобы она, проснувшись в моих объятиях, не вздрогнула от страха.

В прошлом она всегда меня остерегалась, словно я был каким-то чудовищем, и началось это с того дня, когда она впервые увидела меня в волчьем облике.

В тот день по настоянию Алисы мы все пятеро обратились в волков, поскольку Алиса хотела, чтобы Эйра увидела самых могущественных Альфа-волков в стае. А затем нам пришлось послушаться Люсиана и Джейсона, так как они не могли проигнорировать просьбу своей сестры.

Когда мы наконец обратились, Эйра не испугалась остальных четверых — только меня. Мой волчий облик, похоже, напугал её, и она от меня убежала.

Я всегда гадал, почему. Хотя я и признаю, что мой волк опаснее и сильнее остальных, он никогда не представлял для неё угрозы.

С того дня всякий раз, когда мы сталкивались, она старалась избегать меня или прятаться за чью-нибудь спину, чтобы я её не увидел. Это так бесило, но я ничего не мог поделать. Даже в человеческом облике она обращалась со мной так, будто я какое-то страшное чудовище.

И ещё больше бесило то, что с Джейсоном и Люсианом она общалась нормально, хотя тоже видела их в волчьем облике. От Романа и Рейфа она всегда держалась на расстоянии, поскольку у них были свои проблемы друг с другом.

Роман издевался над ней ради забавы, а Рейф её ненавидел, говоря ей в лицо, что от неё воняет и он терпеть не может её запах. Он часто предостерегал её, чтобы она держалась подальше от тех мест, где он находился. Она ненавидела его так же сильно, и Романа тоже.

Наконец она заворочалась во сне и открыла глаза. Её взгляд обежал комнату, ведь это место было ей незнакомо.

— Это моя комната, — сказал я ей, и она посмотрела на меня.

Но в следующее мгновение она отвернулась.

— Уже поздно. Тебе пора вставать, — сказал я, поднимаясь с кресла. — Приведи себя в порядок и спускайся завтракать.

Она никак не отреагировала, просто закрыла глаза. Впрочем, я и не ожидал от неё ничего другого.

— Рейф собирается забрать Виксен, — сказал я и вышел из комнаты.

Дверь за мной закрылась, а я пошёл вперёд, считая в уме.

Раз... два... три... вышла...

Дверь открылась, и хрупкая фигура поспешно выскочила из комнаты, даже пробежав мимо меня, чтобы спуститься вниз.

Её любовь к своим питомцам станет настоящим оружием против неё.

Глядя, как она бежит вниз по лестнице, я последовал за ней в своём собственном темпе.

В тот момент, когда она спустилась по лестнице, все остальные уставились на неё, шокированные, недоумевая, что теперь случилось.

Я посмотрел на них и подал знак, мол, не о чем беспокоиться.

Она огляделась по сторонам, а затем её взгляд остановился на Рейфе, сидевшем на её месте.

Она подошла прямо к нему, и он поднял голову лишь для того, чтобы у него из рук выхватили его кошку.

— Что? — воскликнул Рейф.

Она даже не удостоила его взглядом, отошла от него и, неся Виксен на руках, вошла в комнату Романа. Флаффи последовал за ней. Дверь за ней захлопнулась.

Они посмотрели на меня, словно спрашивая, что происходит.

— Она не шевелилась, поэтому я сказал ей, что Рейф забирает её кошку, — небрежно бросил я и устроился на диване.

— Это моя кошка, — нахмурившись, сказал Рейф. — Кажется, она начинает об этом забывать.

— Наши питомцы больше не наши, — сказал Люсиан и метнул гневный взгляд на Романа. — Спасибо Роману.

— Не веди себя как придурок, когда вам обоим явно нравится видеть своих питомцев с ней, — сказал Роман. — И да, теперь это её питомцы. Посмейте только сказать ей обратное.

После слов Романа двое других замолчали.

К счастью, гнетущая атмосфера в доме, казалось, начала рассеиваться. От питомцев определённо была польза.

Глава 102. Когда София увидела Эйру

От первого лица Романа

Пока мы все гадали, как быть с Эйрой после вчерашнего инцидента и не случится ли у неё очередной нервный срыв, вид её в гостиной, ухаживающей за своими питомцами и ведущей себя как обычно отстранённо, принёс облегчение.

По крайней мере, появился шанс нормально с ней пообщаться. Или, по крайней мере, я на это надеялся. Я не знал, как снова справляться с её сломленной и подавленной версией. Достучаться до неё после пыток Джейсона и так было непросто.

Похоже, ночь крепкого сна в комнате Каэля полностью её успокоила.

— С ней всё было в порядке прошлой ночью? — спросил я Каэля. Остальные подались вперёд в ожидании его ответа.

Каэль хмыкнул. — Я уложил её спать. Она уснула без всякого сопротивления, — он сделал паузу, почувствовав наши изучающие взгляды, и добавил: — ...Наверное, просто слишком вымоталась после слёз.

Приятно было это слышать.

— Я подготовлю её к завтраку, — сказал я и направился в свою комнату.

Она сидела на кровати, её волосы были совершенно растрёпаны и падали на маленькое личико. Ночная рубашка — простое свободное платье почти белого цвета до колен — была немного испачкана конюшенной пылью. Даже на открытых участках ног виднелась грязь. Я удивился, что Каэль пустил её в свою постель в таком грязном виде. Из нас пятерых он был чистулей.

Неужели эта ледяная глыба наконец-то начала таять по отношению к ней?

Я подошёл к шкафу, достал чистую одежду и сказал ей: — Тебе стоит освежиться. Я пока присмотрю за Виксен. Она беременна, и будет лучше, если мы все будем чистыми, находясь рядом с ней.

Я только что это выдумал, но сработало.

Эйра положила Виксен на кровать, укрыв её живот одеялом, чтобы согреть, а затем взяла одежду, которую я приготовил, — свободный топ и штаны.

Её лицо всё ещё было скрыто за завесой растрёпанных волос, когда она повернулась к ванной.

— И волосы вымой, — велел я. — Они грязные.

Она не ответила, но вошла в ванную.

Хотя она и слушалась, такое послушание казалось неправильным. Её покорность выглядела пустой. Теперь в её мире существовали только питомцы и она сама. Её психическое состояние было хрупким, и это меня беспокоило.

Теперь мне кажется, что было бы лучше, если бы она лежала в кровати, плача и страдая, чтобы выплеснуть боль, чем была такой.

Через полчаса мы все завтракали. Мы сидели за обеденным столом, а Эйра пошла на своё обычное место. Мы не стали её заставлять, и я подал ей завтрак прямо туда. Люсиан приготовил её любимые шоколадные блинчики, и я с облегчением увидел, что она всё съела.

— Я отвезу её в больницу, — ровным голосом сказал Каэль. — Остальные могут продолжать заниматься тем, чем должны.

— В больницу? — спросил я, и в голосе проскользнуло удивление. — Лиам её вызывал?

Каэль покачал головой. — Просто на плановые анализы, — пренебрежительно бросил он, явно не желая дальнейших расспросов.

Он повернулся к Люсиану и Джейсону. — Не только её сына, но и её бабушку с бабушкой вам тоже нужно найти.

— Мы и так собирались это сделать, — сообщил Люсиан. — Они в списке людей, у которых может быть этот ребёнок.

Мы все признали этот факт.

Её бабушка с бабушкой пропали после того инцидента, и никто из нас не потрудился их искать. Но теперь, когда Каэль упомянул их, стало ясно, что у него была цель. Нам нужно было знать, где они были и почему.

Их единственная внучка сидела в тюрьме, а они даже не попытались её освободить, даже не попросили за неё. Их исчезновение внезапно показалось подозрительным.

Затем Каэль повернулся к Рейфу. — Мне нужно всё о ней после того, как она убила Алису. Её признания, письменные показания, любые видеофайлы, которые мы сможем найти. Ничего нельзя упускать.

Голос Люсиана был резким. — Зачем тебе это? Мы все знаем, что она убила мою сестру. Есть чёткое видео, как она застрелила мою сестру.

— Я абсолютно ничего не забыл, — холодно сказал Каэль. — Ни убийство твоей сестры, ни резню моих родителей. Но я хочу знать её мотивы, помимо того, что мы уже знаем и о чём сделали выводы. Она не сказала Роману, не сказала и Джейсону, даже когда он её пытал. Так что нам нужно выяснить это самим.

Мы все согласно хмыкнули, так как нам тоже было любопытно. То, как она тосковала по Алисе, не походило на то, что она хотела её убить, или что между ними была вражда.

Каэль снова повернулся к Рейфу, и тот резко кивнул. — Не волнуйся. Я откопаю каждую деталь.

— Я попробую спросить её ещё раз, — тихо сказал я. — Может быть, она всё расскажет, когда я отвезу её на могилу Алисы.

Я почувствовал на себе острые взгляды Джейсона и Люсиана.

— Это может нас куда-нибудь привести, — твёрдо сказал я. — Я отвезу её туда, как только она вернётся из больницы с Каэлем.

Они оба молчали, явно нехотя, но не желая спорить дальше.

От первого лица Каэля

Когда все ушли, я повёз Эйру в больницу. Она молча сидела на заднем пассажирском сиденье, безучастно глядя в окно, пока я вёл машину. Время от времени я поглядывал на неё в зеркало заднего вида. Она смотрела на проносящийся пейзаж, но ничего конкретного не замечала.

Она казалась живой только рядом со своими питомцами. В остальное время она была словно мёртвое бревно — никаких эмоций, никаких движений.

Теперь её лицо казалось ещё меньше, лоб был частично скрыт чёлкой, которую ей сделал Джейсон. И всё же под всем этим, где-то глубоко внутри, она всё ещё хранила черты той юной Эйры, которую я знал.

Я привёз её сюда сегодня не просто так. Для моей цели ей не нужно было ни действовать, ни двигаться. Одного её присутствия было достаточно.

Прибыв в больницу, мы прошли прямо в кабинет Лиамы через ВИП-вход. Она молча шла рядом со мной, устремив взгляд в пол.

Лиам уже был проинформирован о нашем приезде и сделал все необходимые приготовления.

В отдельном VIP-люксе Эйру разместили и переодели в больничную рубашку, подготовив к анализам. Медсёстры занимались ею, пока Лиам говорил со мной приглушённым тоном.

— Что на тебя нашло, привезти её сюда так внезапно? — спросил Лиам, в его голосе слышались любопытство и сомнение.

— Просто следуй инструкциям, — сказал я. — Я иду к Софии. У неё тоже назначены анализы.

Лиам резко выдохнул. — Да, я уверен, её мать ушла.

— Не волнуйся. Если она уже ушла до моего прихода, то будет молиться, — сказал я и ушёл.

Я был уверен, что её мать боится меня настолько, что не осмелится снова со мной встретиться.

Когда я добрался до палаты Софии, она сидела в инвалидном кресле, а медсестра везла её в сторону кабинета для обследований.

— Каэль, я не знала, что ты придёшь, — сказала она, слабо улыбнувшись.

— Я здесь по делам, — ответил я и спросил: — Направляешься на анализы?

Она кивнула. — Можешь пойти со мной? Эти анализы... пугают.

— Конечно, — сказал я, идя рядом, пока медсестра толкала её кресло.

— Мы на месте, — объявила медсестра, когда мы подошли к двустворчатой двери, ведущей в кабинет сканирования. — Подождите здесь немного, — велела она, прежде чем войти, оставив меня с Софией.

— Каэль, спасибо, что ты со мной, — сказала София, сжав мою руку.

Я просто повернулся к ней и хмыкнул. — Мне нужно ответить на звонок, — сказал я, взглянув на телефон. — Минутку.

Она тихо хмыкнула. Я отвернулся в другую сторону коридора, чтобы ответить на звонок, но краем глаза продолжал наблюдать за ней.

София тихо сидела в своём кресле, терпеливо ожидая, когда я закончу. Затем её взгляд внезапно за что-то зацепился, и краска сошла с её лица.

Её глаза расширились от неверия, и она прошептала: — Эйра?.. Это она?

Эйру в другом инвалидном кресле медсестра везла в кабинет на сканирование, в основном чтобы проверить её рёбра.

Я не смотрел на Софию. Я позволил ей переварить шок, желая увидеть её реакцию. Она быстро посмотрела в мою сторону. Я ожидал, что она позовёт меня и попросит проверить, действительно ли она видит Эйру, но она этого не сделала.

Я ждал, делая вид, что разговариваю по телефону, а она выглядела встревоженной, словно ждала, чтобы Эйра поскорее ушла. Лишь когда Эйра скрылась за дверью кабинета, София вздохнула с облегчением и посмотрела на меня.

Я закончил разговор и повернулся к ней. — Что-то не так? Плохо себя чувствуешь?

На мгновение она выглядела озадаченной вопросом. Затем она глубоко вздохнула и мягко, ободряюще улынулась. — Я каждый раз нервничаю перед обследованием... Я в порядке. Не о чем беспокоиться.

Я хмыкнул, и тут вышла медсестра. — Всё готово. Можем заходить.

Я одобрительно кивнул, и медсестра ввезла её внутрь, велев мне остаться снаружи. Дверь закрылась, и мой взгляд потемнел.

Именно Эйра стреляла в Софию и была причиной её нынешнего состояния. В тот момент, когда София увидела Эйру, она должна была как минимум испугаться или разозлиться — нормальная реакция любого человека при виде того, кто разрушил его жизнь.

А затем она должна была позвать меня, сказать, что видела Эйру, и спросить, что та здесь делает. Почему она не в тюрьме за свои преступления? Но...

Определённо, София что-то скрывала.

Цель, ради которой я привёз сюда Эйру под предлогом анализов, была наконец достигнута, и теперь я мог решать, какими будут мои следующие шаги.

Глава 103. Светлые волосы

От первого лица Каэля

Как только Софию увели в процедурную, я подошёл к Лиаму, который следил за сканированием тела Эйры в реальном времени на мониторах перед ним, в то время как я наблюдал с другой стороны застеклённого окна в стене, где Эйра тихо лежала под сканирующим аппаратом с закрытыми глазами.

В эту часть здания и в эту комнату допускались только врачи, но эта больница принадлежала мне, так кто бы меня остановил? Да и кто вообще посмел бы остановить своего Альфу?

— Есть о чём беспокоиться? — спросил я, глядя на неё.

— Её выздоровление почти чудо, теперь, когда её волчица проявила себя, как и должно быть у чистокровной, — ответил Лиам, не отрываясь от монитора.

— То есть теперь она полностью здорова? — снова спросил я.

— Не совсем, раны души не заживают никогда, в отличие от телесных. Но всё же, я бы сказал, что такой прогресс — это уже очень хорошо, — сказал Лиам и повернулся ко мне на стуле. — И за это нам стоит поблагодарить Люсиана.

Я посмотрел на него, понимая, что он имеет в виду.

Старый хрыч хмыкнул и сказал:

— Ну, я не говорю, что это был хороший способ. Я бы никогда не хотел, чтобы кто-то из вас умер. Но то, что он умирал у неё на глазах, — именно это и стало толчком... и... — он замолчал.

Я вскинул бровь, побуждая его продолжать.

Он продолжил:

— Каэль, ты ведь знаешь, что такое явление — редкость, когда чьи-то силы пробуждаются таким образом... Это значит, что человек должен быть действительно важен, чтобы на такое пойти... а это также значит, что Люсиан очень важен для неё.

При этих словах мои кулаки сжались. Я, безусловно, был рад, что она спасла Люсиана, но...

— Каэль, несмотря на то, что вы все наказали её страданиями на протяжении последних шести лет, она всё равно отчаянно пыталась спасти любого из вас... такое сильное отчаяние... ты действительно веришь, что она могла бы когда-нибудь подумать о вас плохо и предать вас... предать нашу стаю? Скорее уж, она должна желать твоей смерти.

— Я знаю, к чему ты клонишь, и я займусь этим, — сказал я ему.

— Надеюсь, будет не слишком поздно, — сказал Лиам.

— Посмотрим, — ответил я и попросил: — Если она теперь в порядке, я хочу, чтобы ты приступил к лечению Софии. Я хочу, чтобы она как можно скорее полностью исцелилась.

Лиам одарил меня скептическим взглядом.

— Ты всё ещё беспокоишься о Софии... что ж, да... она могла бы стать матерью твоего ребёнка...

Я видел недовольство в его глазах и тоне, но я этого хотел. Я хочу, чтобы Софии стало лучше, и тогда ничто не помешает мне выбить из неё правду. В её нынешнем слабом состоянии она может просто впасть в шок и умереть, а я бы этого не хотел. Потому что я хотел правды. Ради этого, даже если мне придётся сначала спасти её, а потом убить, я и на это пойду.

— Просто делай, как я говорю, — сказал я ему. — Дай мне знать, когда закончишь, — и ушёл.

После небольшого обследования Софию вернули в её палату. По пути в её комнату я услышал голоса, которые не ускользнули от моего обострённого слуха.

— ...Мама. Я говорю тебе правду, — это был паникующий голос Софии. — Я видела её.

— Её не может здесь быть. Ты, должно быть, видела кого-то другого, похожего на неё, — раздался голос Мерил. — Её ни в коем случае не может здесь быть.

— Мама... я боюсь, если это действительно она, и она пойдёт к Каэлю... он в больнице... я встретила его совсем недавно...

— Тш-ш! Ничего не говори, — быстро оборвала её Мерил. — Я попрошу кого-нибудь узнать подробности о сегодняшних пациентах в больнице, и мы выясним, была ли это она... но смотри, держи рот на замке... Ни слова...

Стоя снаружи, я всё это слышал. Мой взгляд потемнел, а кулаки сжались, руки так и чесались выволочь её и допросить... но я напомнил себе быть терпеливым.

Забрав Эйру, я поехал домой.

По дороге я посмотрел на неё в зеркало и наконец нарушил молчание.

— В прошлом ты боялась меня с того дня, как увидела мой волчий облик. Но теперь ты совсем не выглядишь напуганной.

Я не ожидал, что она ответит, но она ответила:

— Я видела зверей и похуже чёрного волка.

— Похуже? — прокомментировал я, устремив на неё взгляд, но она отказывалась встретиться со мной глазами. — Почему ты считаешь чёрных волков плохими? Потому что мы самые сильные? Или кто-то причинил тебе боль?

— А разве ты нет? — спросила она, всё ещё глядя в окно.

— Когда? — спросил я. — В тот день ты кричала, и у меня не было другого выбора, кроме как заткнуть тебя и связать...

Она насмешливо хмыкнула и, не сказав больше ни слова, бросила проклятие:

— Ублюдок!

Она осмелилась проклясть меня прямо в лицо. Она и вправду была бесстрашной, в отличие от своего напуганного «я» в прошлом.

— Хорошо, что ты теперь меня не боишься, — заметил я.

— Что ты можешь мне сделать, кроме как причинить боль и убить? — сказала она, её слова были ядовитыми и презрительными. — Я ничего из этого не боюсь. Если хочешь, что ж, вперёд.

Чёрт! С того дня, как она узнала, что мы знаем о её сыне, и подумала, что мы хотим его убить, она больше себя не сдерживала. Человека, который не боится умереть или что-то потерять, — того, кто отчаялся в жизни, — никогда не напугать.

К тому же, я никогда не думал, что буду вот так с ней разговаривать, но, похоже, события прошлой ночи и то, что я узнаю сейчас, что-то во мне изменили.

Я решил копнуть глубже.

— Могу я кое-что у тебя спросить? — Моё внимание было сосредоточено и на дороге, и на ней.

Она не ответила.

— Вы с Алисой были хорошими подругами, — сказал я и увидел, как изменилось выражение её лица. — Почему ты в неё выстрелила?

— Потому что я сошла с ума, — ответила она, и её брови сошлись на переносице, словно мой вопрос её раздражал.

— И...

— Мне нравилось убивать людей, — ответила она без капли колебания. — Если бы я могла, я бы хотела убить каждого, кто дышит, и превратить весь мир в ад.

Её сердце и разум действительно очерствели, раз она говорит такое. Но то, как она спасла Люсиана, говорило мне, что она не это имеет в виду.

— И первым, кого я убью, будешь ты, — сказала она, наконец, повернувшись, чтобы посмотреть на меня. Её холодный взгляд встретился с моим в зеркале заднего вида. Она выгля-

дела как мстительный призрак. — Жаль, что я не смогла убить тебя давным-давно. Я ненавижу тебя больше всех, больше, чем кого-либо ненавидела.

Скрип!

Я резко нажал на тормоз, её слова и впрямь поразили моё сердце, словно пронзили его. Боль была настоящей.

— А затем я убью остальных твоих братьев и всех, кем ты дорожишь, — продолжила она. — Так что тебе лучше убить меня сейчас, или ты пожалеешь, что оставил меня в живых.

Я глубоко вдохнул и посмотрел на неё.

— Тогда почему ты спасла Люсиана?

— Потому что он заслуживает умереть от моих рук, а не от рук твоих врагов, — холодно ответила она. — Лучше не давай мне такого шанса.

Я был совершенно ошеломлён, но затем я всё понял. Помимо того, что она давала мне понять, как сильно нас ненавидит, она пыталась спровоцировать меня убить её. Она испытывала хрупкое терпение Альфы.

— Тогда живи, и, может быть, у тебя и вправду появится шанс, — спокойно сказал я ей и завёл машину, чтобы ехать дальше.

Она нахмурилась, потерпев неудачу в своей провокации, и отвернулась.

Хоть я и продолжил вести машину, её слова — о том, как сильно она меня ненавидит, — всё ещё жалили моё сердце.

У меня тоже была причина её ненавидеть. От одного лишь упоминания об убийстве её сына она стала такой ожесточённой. Могла ли она тогда представить себе ту боль, которую я испытал, собирая тела своих родителей по кускам? Даже дети в моей семье, сироты, которых усыновили мои родители, были безжалостно вырезаны. Та ночь, та боль — моё сердце никогда этого не забудет.

И у нас было столько неопровержимых доказательств против неё, включая видеозаписи, а не просто чьи-то слова.

Остаток дня я провёл дома, работая, а она была со своими питомцами. Лиам сообщил мне, что результаты анализов в норме, и, если я хочу, можно начать лечение Софии.

Ночью, когда вернулись остальные четверо, мы поговорили после ужина.

— Что Лиам сказал о её здоровье? — спросил меня Роман.

— Сказал, что она в порядке, — как ни в чём не бывало ответил я и добавил: — и что он может начать лечение Софии.

Как и ожидалось, выражения их лиц изменились.

— Каэль, мы знаем, что ты хочешь спасти Софию, и мы не будем тебе противиться, но я думаю, что Эйра не так уж хорошо себя чувствует. Для неё эта процедура сейчас будет болезненной, — сказал Роман. — Я не согласен с этим решением.

— Она чистокровная, она справится, — отмахнулся я, словно моё решение было окончательным. Я встал. — Я к себе в комнату. Вам всем тоже следует отдохнуть.

— Каэль, — позвал меня Люсиан.

Я остановился и посмотрел на него.

— Никто из нас не согласен с твоим решением, — сказал он. — Ты не прислушаешься к нашему мнению и продолжишь делать только то, что хочешь сам?

Я посмотрел на троих остальных, и их лица говорили о том же.

— Почему? Потому что ты вожак, и наше мнение не имеет ни малейшего значения? — снова спросил он. — Вот и всё?

Я видел, что они беспокоятся за неё, и я не единственный, кто изменился после того случая.

— Потому что у неё не светлые волосы, — сказал я им.

Как только я это произнёс, выражения их лиц изменились.

Глава 104. Когда в Алису выстрелили

От первого лица Романа

Я посмотрел на остальных после слов Кейла. На их лицах отразился тот же шок, что и на моём. Значит, я был не единственным, кто всё понял.

Наконец-то до Кейла дошло то, что сказал тогда Кайзан. Он предпочитает блондинок.

У Кейла всегда было острое чутьё, чтобы видеть насквозь такие извращённые умы, как у Кайзана, и точно понимать, о чём думают подобные ему люди.

Такой, как Кайзан, одержимый одной и той же сукой, всегда будет разборчив в своём выборе. Он не станет смотреть на брюнеток. И то, как он посмотрел на Эйру в тот день, ясно дало понять — она его совершенно не интересовала.

Сука, которой он был одержим, могла быть вовсе не Эйрой, а какой-нибудь блондинкой.

И в том инциденте шестилетней давности участвовала только одна светловолосая сука, хотя мы и считали её жертвой — или, по крайней мере, нам так показали.

И всё же, прежде чем делать какие-либо выводы, нам нужны были доказательства.

Возможно, мы упускали что-то, чего не могли разглядеть за этими вескими уликами.

Та ужасная ночь вновь всплыла в моей памяти — смерть Алисы, признание Эйры в убийстве, звонок Кейрена, присланное им видео с Эйрой и его слова о том, что он использует нашу суку. Всё это нахлынуло на меня, живое и острое.

(Флэшбек — шесть лет назад)

В тот вечер мы пятеро, как обычно, были вместе, когда узнали, что с Алисой и Софией что-то случилось. Нас охватила паника, и мы бросились в больницу, где они находились.

Люсиан и Джейсон были на взводе ещё до того, как мы подъехали к зданию; никто из нас не знал, что произошло. Когда мы приехали, мать Люсиана, Дженнифер, сидела на полу у ряда стульев и беспомощно плакала.

Люсиан и Джейсон бросились к ней, упав на колени. «Мама, что случилось? Где Алиса?» — голос Люсиана дрожал от паники.

«В Алису... она... в неё стреляли...» — произнесла она обрывками фраз.

«Что?» — Джейсон и Люсиан замерли, на их лицах отразились неверие и ужас. Мы все испытали такой же шок.

Хотя она была сестрой Люсиана и Джейсона, мы тоже дорожили ею, как собственной сестрой.

Люсиан резко встал и повернулся к медсестре, но та покачала головой. «Вам придётся подождать. Пациентке всё ещё оказывают помощь».

«Кто... кто это сделал?» — потребовал Джейсон, его голос дрожал, когда он повернулся к Дженнифер.

«Я не знаю... я только что приехала...» — Дженнифер неудержимо рыдала, её тело трясло. «Алиса... я хочу к своей дочери...»

«Альфа Кейл», — торопливым шагом подошёл офицер полиции. «Мы поймали девушку, ответственную за это происшествие».

«Кто это?» — спросил Кейл, его голос был ровным, но с нотками недоверия. Никто из нас не мог в это поверить.

Офицер поднял свой мобильный и включил запись. «Вы знаете эту девушку?»

На видео в кадре появилась Алиса, испуганная, бледная и умоляющая. «Помоги мне...» — позвала она, заметив кого-то. «Эйра... помоги мне...»

Эйра, стоявшая на некотором расстоянии с пистолетом в руках, без колебаний выстрелила в Алису. Камера, установленная высоко, как обычное устройство наблюдения, идеально запечатлела эту сцену.

Лицо Эйры было в основном отвёрнуто, из-за чего её намерения и мысли оставались неясными.

Бесспорно, именно Эйра нажала на курок. Сразу после этого вбежала София, и её крик прорезал хаос, когда она увидела, как Алиса падает на пол.

Но пистолет Эйры затем навёлся на Софию. Раздался выстрел, и София рухнула рядом с Алисой.

На одно мимолётное мгновение показалось, что Эйра осознала тяжесть содеянного. На её лице промелькнул страх, и пистолет выскользнул из её дрожащих рук, пока она смотрела на два упавших тела.

Затем видео оборвалось, оставив после себя лишь тишину и ужас.

«Мы поймали её, и она призналась, что действительно застрелила двух своих подруг», — сказал офицер полиции, включая другое видео. На этот раз Эйра сидела в комнате для допросов, по её лицу ручьём текли слёзы, пока офицер её допрашивал.

«Да... я в неё выстрелила...» — призналась она сквозь рыдания.

«Теперь сожалеешь и разыгрываешь эти слёзы?» — голос офицера был резким и холодным. «Ты хладнокровно убила двух невинных женщин».

«Я сожалею... я не хотела...» — она яростно замотала головой, чувство вины было очевидно в каждом её движении.

«Каждый преступник говорит то же самое, когда его ловят. Но твоё раскаяние не вернёт их, а прощение не сотрёт твоего преступления». Офицер ударил рукой по столу, заставив Эйру вздрогнуть. «А теперь говори, почему ты их убила!» — его голос повысился до крика, каким говорят с самыми опасными преступниками.

«Я... я не хотела... я... я сожалею...» — прошептала она.

«Я спросил тебя о причине!» — рявкнул он снова, в его тоне сквозило нетерпение.

«Я не знаю...»

Ещё один удар по столу заставил её вздрогнуть. «Не знаешь? Ты что, издеваешься надо мной?»

«Мне жаль... я не хотела... пожалуйста... позвоните моим бабушке и дедушке... я хочу поговорить с ними...»

Видео резко оборвалось.

«Она созналась, и есть доказательства, что она стреляла. Если хотите, можете встретиться с ней лично», — сказал офицер Кейлу. «Она стреляла в человека, которого вы знаете».

Как раз в этот момент на каталке ввезли ещё одну пациентку, её везли в другую операционную после сканирования.

София.

Кейл и мы все поспешили вперёд. Она была единственной, кто мог нам что-то рассказать — кто-то, у кого могли быть ответы.

Она выглядела бледной и израненной, боль отпечаталась на каждой черточке её лица. Медперсонал остановился, когда Кейл подошёл.

«София», — мягко позвал он.

Она открыла глаза, которые тут же наполнились слезами. «Кейл...» — слабо пробормотала она, протягивая к нему руку. «Не дай ей уйти... даже если я умру... помни... это Эйра всё сделала... убей её, прежде чем она убьёт всех вас...»

Кейл крепко сжал её руку, его взгляд был твёрдым. «Почему она это сделала?»

«Она заодно с нашим врагом... Кейреном Блэкмуром... Мы с Алисой раскрыли её истинное лицо... она хотела нас убить... она заманила нас туда, за ней стояли люди, а потом она выстрелила в нас...» — голос Софии был слабым и полным боли. «Ничего, если я умру... но не щади её... она предаст нашу стаю ради своего любовника... Кейрена... У меня были доказательства... „Она шпионка“, — её дыхание прервалось, стало поверхностным и затруднённым.

«Альфа, мы должны торопиться», — поторопил врач.

Кейл позволил им ехать дальше, но он был ошеломлён не меньше нашего. Кейрен? Любовник Эйры? Этого не могло быть.

«Должно быть, это какая-то ошибка», — сказал я, и в моём голосе проскользнуло напряжение. «Я сам съезжу и встречу с ней в тюрьме».

«Никакой ошибки нет», — прорычал Люсиан, его глаза потемнели от ярости. «Разве ты не видел видео? Эта сука застрелила мою сестру. Если с Алисой что-нибудь случится...»

Прежде чем он успел закончить, телефоны Кейла и Люсиана одновременно пикинули. Пришло сообщение — видео и фотографии с подписью:

[Уверен, это видео с вашей сукой вас хорошенько развлечёт.]

Люсиан и Джейсон столпились у телефона Люсиана, а мы с Рейфом смотрели в телефон Кейла.

Шок, который мы испытали, был неопишем.

Глава 105. Видео Эйры с врагом

От первого лица. Роман

Эйра... делала минет Кейрену. Где-то снаружи, в тихом месте, за его спиной стояла машина; он прислонился к ней, пока она ему отсасывала.

— Вот так, моя сладенькая, — раздался голос Кейрена, сочащийся похотью. — Соси сильнее. Какая идеальная маленькая шлюха... ты даже лучше тех потаскух, которых я часто трахаю. Глотай глубже... возьми его в самую глотку...

Камера крупным планом запечатлела её лицо. Глаза были полны слёз, выражение лица — напряжённым, она задыхалась от его члена, но не сопротивлялась. Она делала это добровольно.

— Ух! Больше не могу! — прорычал Кейрен, схватив её за затылок и безжалостно толкаясь глубже ей в глотку.

Она поперхнулась, её лицо залилось краской, но он не останавливался, пока не излился. — Чёрт! Это было хорошо. А теперь иди и отсоси моим друзьям.

Наши глаза расширились, когда в кадре появились ещё трое мужчин — друзья Кейрена, стоявшие перед Эйрой.

— У неё всего один рот, чёртовы жадные ублюдки, — сказал им Кейрен со злобным смешком.

— Как насчёт того, чтобы двое других взяли её киску и задницу, а я воспользуюсь её ртом? — спросил один из друзей Кейрена. — Три дырки одновременно. Будет весело её трахнуть.

— Это только для меня, — ответил Кейрен, его голос был холодным и властным. — Вам — только её рот. А теперь быстрее. У вас есть время, пока я не докурю.

Эйра всё так же стояла перед ними на коленях, молчаливая и покорная, не выказывая ни малейшего сопротивления. По словам Софии, Кейрен был её любовником, так почему же она не мешала ему позволять друзьям использовать её?

Один за другим они заставляли её брать их в рот, пока остальные держали её. На этом видео обрывалось.

Мы сидели как замороженные, в полном шоке. Каэль и Люсиан так сжимали свои телефоны, будто в любой момент могли раздавить их в руках.

Внезапно зазвонил телефон Каэля. На экране высветилось имя: Кейрен.

Злой и холодный, Каэль ответил, и мы все услышали разговор по громкой связи.

— Мои соболезнования в связи со смертью сестры Люсиана, — произнёс Кейрен, его голос сочился насмешкой.

— Ах ты ублюдок, я тебя на куски порву, — рявкнул Люсиан, впад в полнейшую ярость. Его сестру лечили, она ещё не умерла.

— Постой. Не кипятись. Ты ещё не всё услышал, — гладко проговорил Кейрен. — Кстати, вам понравилось смотреть, как ваша маленькая сучка мне отсасывает, а? Должен признать, она умелая. Тебе стоит самому попробовать, — его самодовольный тон был полон издевательства. — Каково это — знать, что эта мелкая тварь предавала тебя, трахаясь со мной и выдавая все секреты твоей стаи?

— Что ты сказал? — ледяным голосом потребовал Каэль.

В трубке протрещал смех, прежде чем Кейрен продолжил: — Этой маленькой шлюхе не просто нравилось, когда я её трахал. Взамен она передала мне всю важную информацию о вашей стае — все секреты, которые только могут понадобиться врагу.

Мы все потеряли дар речи. Но Кейрен ещё не закончил. — О, и сюрприз для тебя, Каэль. Хочешь знать, где я?

Видео переключилось в прямой эфир, показывая территорию поместья родителей Каэля. — Я здесь, чтобы поприветствовать твоих родителей... в последний раз. Тебе стоит поторопиться, иначе ты можешь больше никогда их не увидеть...

Наши глаза расширились от ужаса. Он был не один. По бокам от него стояли бойцы спецназа.

Затем звонок оборвался.

В тот же миг поступил ещё один звонок. Это был Габриэль, бета отца Каэля. — Каэль, на нашу стаю напали.

В тот же самый момент из больницы вышел врач с мрачным лицом. — Мне жаль. Мы не смогли её спасти, — сказал он Дженнифер.

На нас опустилась тяжёлая, удушающая тишина.

Алиса была мертва.

Каэль уже уехал к своим родителям. Я и Рейф последовали за ним. Я слышал, как по коридору эхом разносились крики Дженнифер, а Люсиан и Джейсон молчали. Они были в шоке. Я даже не мог попросить их поехать с нами, ведь они были поглощены собственным горем.

Пока мы ехали, до нас доносились звуки битвы — вражеские силы столкнулись с нашей стаей, в небе зависли боевые вертолёты, вражеский спецназ высаживался в стратегических точках. Воздух разрывали взрывы и выстрелы, повсюду царил хаос.

Но Каэль был сосредоточен лишь на одном: добраться до родителей. Он вёл машину как одержимый, игнорируя хаос, врагов и крики.

Мы видели, что наши войска уже высадились для боя с врагами. Альфа стаи, отец Каэля, уже мобилизовал наши силы, но Каэль, в своей спешке, оставил всё это позади.

Полчаса спустя мы прибыли в поместье его родителей. Ворота были распахнуты, но нас встретила неестественная тишина. Землю усеивали мёртвые тела охранников. Вокруг не было видно ни единой живой души.

В поместье царила тишина. Смертельная тишина.

Мы и не подозревали, какой ужас ждал нас внутри — такой, что может преследовать человека до конца жизни. Всё поместье лежало в руинах, словно памятник жестокости и кровопролитию. Мы пробирались сквозь обломки, и под нашими ботинками хрустели щепки и обрывки мебели.

Каэль двигался как одержимый, его глаза были дикими, он был сосредоточен только на поиске родителей, не обращая внимания на тела охранников и слуг, разбросанные по всей территории.

У входа в главный дом из тени, пошатываясь, появилась маленькая фигурка. Тусклый мерцающий свет изнутри едва освещал происходящее, но и того, что мы смогли разглядеть, хватило, чтобы кровь застыла в жилах.

Каэль рванулся вперёд, подхватив её прежде, чем она рухнула на землю. Маленькая девочка, не старше десяти лет, одна из сирот, которых приютили его родители, цеплялась за жизнь в его руках.

— Кая, — прошептал Каэль, убирая волосы с её лица. Его большая рука дрожала, касаясь её маленькой окровавленной щеки. Голос его был сдавлен горем, а глаза блестели от слёз. — Не волнуйся... хорошо?.. Я здесь...

Мы с Рейфом не могли сдерживать слёз. Маленькая девочка, всегда такая весёлая, такая озорная, теперь лежала сломленная и истекающая кровью, жертва безжалостной жестокости.

Каэль любил её как родную, и даже её имя было созвучно его собственному. Его маленькая сестра, Кая.

— Бра...тик... — голос Каи был едва слышен, шёпот отчаяния. — Они... убили... всех...

Грудь Каэля сжалась. Он не мог вымолвить ни слова. Лишь сдавленный, гортанный звук вырвался из его горла.

— Я отвезу тебя в больницу... как только мы их найдём... держись, — пытался успокоить её Каэль, его голос срывался на каждом слове.

Кая слабо покачала своей маленькой головкой. — Просто... спаси... других... Я... в порядке... — Её слова оборвались, и голова поникла. Она ушла.

Слёзы застилали нам глаза. Крошечное, безжизненное тельце Каи... его тяжесть почти раздавила Каэля, пока он держал её, а рыдания сотрясали всё его тело. Это было невыносимо.

С безмолвным благоговением Каэль внёс её в дом.

Мы с Рейфом вышли на улицу, ища хоть какие-то признаки жизни среди этого опустошения. Никаких. Все знакомые лица, все, кто когда-то был в безопасности, — все исчезли.

Мы последовали за Каэлем в дом. Воздух был густым от запаха крови, дыма и смерти. Тяжёлый страх окутал нас, но мы подавили его. Каэль уже знал правду, с которой ему предстояло столкнуться.

И мы приготовились, хотя ничто не могло подготовить нас к тому ужасу, что всё ещё ждал внутри.

Глава 106. Месть

От первого лица: Роман

Он положил Каю на то, что осталось от сломанного дивана, и мы обыскали дом. Его родителей нигде не было. Вместо них мы нашли тела нескольких приёмных сирот, развешанные по стенам с туго затянутыми на шеях верёвками. Их оставили умирать заживо.

Зрелище было ужасающим. Хотя они и были приёмными, для Каэля они были как родные братья и сёстры. Он любил их, неистово баловал. А теперь...

Однако его родителей по-прежнему нигде не было.

— Каэль, в боковой сад, — нерешительно сказал Рейф. Я взглянул на него, и он покачал головой. У Рейфа, обычно такого бесстрастного, такого равнодушного, впервые на глаза навернулись слёзы.

Он нашёл родителей Каэля.

Каэль бросился в боковой сад, а мы молча последовали за ним. Там, на вершине фонтана, на железные прутья были насажены две отрубленные головы. Его родители. Альфа и Луна стаи. С них всё ещё капали капли крови.

Вся земля, поросшая травой, пропиталась их кровью. Сцена была невыносимой, жестоким ударом по сердцу.

Каэль застыл, его лицо исказилось от боли, а глаза наполнились неудержимыми слезами.

Затем он упал на колени, и над нами повисла тяжёлая, удушающая тишина. Мы с Рейфом не могли сдержать слёз. Мы не находили слов.

А потом поместье пронзил мучительный, разрывающий душу крик. Крик Каэля, полный страдания, потряс нас до глубины души.

Хотя мы выросли вместе с ним, знали его с детства, мы никогда не видели его таким. Он плакал как сломленный человек, его горе было неприкрытым и безудержным, он выкрикивал свою боль, разрывая душу. Это разбило и меня, и Рейфа.

Мгновение спустя прибыл Лиам. По протоколу в случае катастрофы первым следовало звать Альфу — опору стаи. Но он опоздал. Альфы больше не было.

Лиам застыл на месте, пригвождённый шоком. Слёзы прочертили дорожки на его лице, пока крики Каэля продолжали эхом разноситься по саду. Мы все стояли там, беспомощные и сломленные, слушая, как в реальном времени разрывается на части сердце.

Вскоре после этого прибыли Люсиан и Джейсон. Хотя они потеряли сестру, они пришли не как скорбящие люди, а как ответственные Альфы и друзья, зная, что их присутствие здесь необходимо.

Никто из нас не осмеливался подойти к Каэлю. Хотя мы и были ему как братья, у нас не было ни слов, ни жестов, которые могли бы облегчить бездну его боли.

Следующим в сад прибыл Бета Гэбриэл. Он и сам был ранен, но долг звал. Он выполнял приказ своего Альфы.

— Враги ушли, — сказал он напряжённым, но твёрдым голосом.

Было ясно, что они ушли, лишь оставив за собой след разрушений и смерти, запятнав наш дом жизнями наших людей.

Габриэль подошёл к Каэлю ближе. — Альфа хотел, чтобы ты сражался с врагами, а не оплакивал погибших, — тихо сказал он. — Его последние слова мне... он хотел, чтобы ты убил каждого, кто причинил вред нашим людям. Создай прецедент, чтобы никто и никогда не осмелился даже посмотреть в сторону нашей стаи, не говоря уже о том, чтобы причинить нам вред.

Воцарилась тяжёлая тишина. Затем Каэль медленно поднялся на ноги. Он вытер слёзы и повернулся к нам. — Либо мы, либо они.

— Мы с тобой, — без колебаний ответили мы.

Без лишних слов он перепрыгнул через фонтан, чтобы забрать головы своих родителей. Мы смотрели на него, зная, каких усилий ему стоило подавить своё горе.

Он неистово любил своих родителей, и они любили его не меньше. Особенно его мать, она была сердцем их идеальной семьи и вырастила бесчисленное множество сирот, как своих собственных детей.

Каэль начал методично осматривать всё вокруг. Мы поняли, что он искал — все части тел своих родителей. Одну за другой он собирал их с кропотливой тщательностью, а мы двигались рядом, молча помогая. Когда всё было наконец закончено, зрелище было почти невыносимым.

Я не мог постичь глубину боли Каэля.

Затем прибыли Коммандос, потрёпанные после боя с врагами. Они начали собирать тела погибших, но Каэль никого не подпускал к телам повешенных детей.

Словно боясь причинить им боль, Каэль сам занялся ими, действуя нежно и благоговейно. Одно за другим все семь маленьких тел были уложены на пол — тихая, мучительная дань уважения.

Как только поместье обезопасили, мы вышли на улицу. Город не принёс облегчения. Повсюду бушевали пожары, в небо поднимались клубы дыма, и лишь несколько счастливых уголков остались нетронутыми хаосом.

— Габриэль, нам нужно собрать всех наших воинов. Скоро мы нападём на них, — заявил Каэль.

— После твоего отца ты — Альфа этой стаи. Каждое твоё решение для нас — приказ, — напомнил ему Габриэль.

Каэль повернулся к нам. Он ничего не сказал, но его взгляд говорил о многом. Послание было ясным: грядёт война, и мы готовы.

А пока нашим первейшим долгом было позаботиться о наших людях.

Часы тянулись, переходя в бессонную ночь. Никто из нас не отдыхал. Люсиан и Джейсон вернулись к своей матери, чтобы похоронить Алису — ещё один невыносимый удар среди многих, что мы пережили.

Для наших павших устроили массовое захоронение. Друзья, с которыми мы тренировались, воины, с которыми мы сражались бок о бок, — все они погибли. Горе было тяжёлым и удушающим.

Когда похороны были завершены, мы начали готовиться к нападению. В наших умах горела одна цель: уничтожить Кейрена, его семью и его последователей.

Когда мы напали на них, атака была жестокой и беспощадной. Кейрен и его родители — Альфа и Луна — пали вместе с каждым из их воинов. Пощады не было никому. Битва бушевала несколько дней, кровь и огонь поглощали всё на своём пути.

Даже умирая, этот ублюдок Кейрен не забыл поиздеваться над Каэлем и напомнить ему о его боли. — Я вытрахал твою сучку... каково было узнать...

Каэль устроил ему самую жестокую смерть, и Кейрен, должно быть, пожалел, что спровоцировал его.

Когда мы вернулись, Каэля провозгласили Альфой стаи.

Как он перенёс свою боль и горе, знал только он один. Он стал похож на ледяного мертвеца. Его тело функционировало, но глаза были пусты, лишены всякого тепла или эмоций.

Однако нас ждала ещё одна трагедия.

Пока нас не было, мать Люсиана и Джейсона заболела, не в силах вынести потрясение от смерти дочери. К тому времени, как мы вернулись, она уже была при последнем издыхании. Братья, которые держались ради Каэля и ради мести, теперь были сломлены ещё одной потерей.

Когда приехала полиция, чтобы поговорить об Эйре, Каэль отмахнулся от них. — Проведите свою процедуру. Определите её наказание как предательницы этой стаи, — приказал он.

Наша ненависть к ней была слишком глубока, чтобы тратить на неё мысли. Это она стала причиной всего — нашей потери, нашей боли. Нам не нужно было видеть её лицо.

Эйру приговорили к пожизненному заключению без суда и следствия. Улики были неопровержимыми, и у нас не было желания слушать её жалкие отрицания. Лучше пусть она гниёт в тюрьме в одиночестве, подальше от наших глаз.

Мы никогда не делились с ней или с кем-либо ещё секретами стаи, поскольку они были доступны только нашим силам безопасности и не предназначались для детей.

Но, возможно, она была шпионкой, которая скрывалась под маской невинности, чтобы обмануть нас, и была послана врагами.

Этот вывод укрепился тем, что они перебрались в нашу стаю всего полгода назад и были совершенно чужими. Её бабушка и дедушка тоже исчезли.

Мы не стали тратить на неё или на этих старых карг ни слова, поскольку мы уже уничтожили наших врагов.

Даже после того, как месть свершилась и в стае воцарилось хрупкое спокойствие, Каэль, Люсиан и Джейсон оставались во власти своего горя. Нам с Рейфом стоило огромных усилий, чтобы вытащить их с края пропасти.

Бета Гэбриэл предложил решение: нам следует стать клятвенными братьями-супругами, эта связь гарантировала бы, что Каэль никогда не останется один, а также дала бы Люсиану и Джейсону новую форму семьи.

Мы согласились. Древний ритуал был проведён. Каэль пометил каждого из нас, оставив на наших телах уникальную татуировку — символ подчинения, верности и связи. Созданная им связь связала нас пятерых на всю жизнь.

Мы переехали в поместье Каэля. Вместе мы стали спасением друг для друга. Жизнь потихоньку начала возвращаться в прежнее русло, хотя боль так и не покинула нас полностью.

(Конец флэшбека)

Я был уверен, что в этот момент трое остальных тоже думали о прошлом. Наш гнев, ненависть, боль утраты и многое другое затуманили нам взор.

Может быть, нам следовало пойти к ней и допросить её. Но велика была вероятность, что никто из нас не поверил бы ей, посмотрев те видео и услышав её собственное признание и признание Кейрена.

— Так ты сомневаешься в Софии? — прямо спросил Люсиан. Она была единственной блондинкой в нашем окружении и была близка к Каэлю.

— Ты ведь что-то на неё нарыл, да? — спросил Джейсон.

— Эта сучка и её мать, тц! — с презрением сказал Рейф.

Каэль выслушал нас, а затем объяснил, что произошло в больнице. Мы поняли, почему Каэль хотел разобраться с Софией. Если причина была в этом, то мы были с ним.

Теперь нам нужно было узнать правду, и первым шагом на пути к ней была София.

Глава 107. Операция Эйры

От лица Каэля

На следующий день я снова отвёз Эйру в больницу, чтобы мы могли начать лечение Софии. Откладывать было нельзя, поскольку я уже не мог сдерживаться, желая узнать правду.

Тем временем Люсиан и Джейсон отправились проверять зацепки, касающиеся сына Эйры и её пары.

А Роман и Рейф были отправлены на самое важное задание, которое должно было окончательно подтвердить, действительно ли Эйра была той, кого так отчаянно пытался заполучить Кайзан, или же кем-то другим.

В больнице, в палате повышенной комфортности, Эйра устроилась на кровати в больничной одежде, пока медсестра помогала ей. Я ещё не сказал ей, кому она поможет поправиться. Ей не нужно было этого знать. В то же время, ей, казалось, было даже не интересно, зачем её снова сюда привезли.

Даже когда её готовили к отправке в операционную, она ни о чём не спросила. Она действительно привыкла позволять людям делать с собой всё, что им вздумается.

— Сколько времени ей понадобится, чтобы поправиться? — спросил я Лиам, который давал медсёстрам какие-то указания, прежде чем отправиться оперировать Эйру.

— Учитывая, что теперь её волк помогает ей исцеляться, где-то неделю, — ответил Лиам, и его охватило беспокойство. — Но есть кое-что ещё, о чём стоит беспокоиться.

— Что такое? — спросил я.

— У неё аллергия на анестезию, так что придётся проводить процедуру без неё, — сказал он, снимая свой белый врачебный халат и направляясь переодеваться в хирургический костюм.

— Это будет больно? — спросил я, следуя за ним.

— У оборотней, хоть наши челюсти и череп считаются самыми крепкими, а конечности — главными, именно поясница самым прочным образом скрепляет всю нашу анатомию. Самая сильная и одновременно самая слабая, уникальная часть тела — и ей точно будет больно, когда я введу толстую иглу в её позвоночник, чтобы извлечь костный мозг, — ответил Лиам. — И вся наша сила — в нашей уникальной родословной, а мы как раз и собираемся её из неё извлечь. Чем сильнее родословная, тем больнее.

Теперь уже меня охватило беспокойство. — Нет никакого способа уменьшить её боль?

Он удивлённо вскинул бровь. — С каких это пор ты начал беспокоиться о её боли? Я-то думал, тебе доставит удовольствие видеть, как она страдает. Поэтому я и потрудились объяснить всё в деталях — чтобы тебе стало лучше.

Я стиснул зубы, желая немедленно его ударить. Ублюдок, не упускал ни единого шанса поиздеваться надо мной.

Он ухмыльнулся. — Ладно! Я постараюсь быть осторожным, но у меня нет никакой тайной магии, чтобы уменьшить её боль. Но, учитывая, насколько она безразлична к боли, она не будет кричать и плакать. Она сможет это вытерпеть.

Я лишь хмыкнул.

— В то же время, я благодарен, что её волк сейчас не в полную силу. Если бы это было так, было бы ещё больнее, — наконец-то он сказал что-то хорошее, хотя этот же факт не позволит ей исцелиться быстрее.

То, что её волк ещё не набрал полную силу, было и хорошо, и плохо.

Когда Лиам ушёл в операционную, я последовал за ним. Он повернулся ко мне. — Хочешь присоединиться?

— Я просто постою в стороне и посмотрю, — сказал я ему.

Он не стал меня останавливать и сказал медсестре: — Дайте ему хирургический костюм и обувь.

Медсестра сделала, как ей было велено, и вскоре я уже был в хирургическом костюме. Я мог бы просто стоять снаружи, но сам не был уверен, почему вообще захотел войти внутрь.

Когда я вошёл в операционную, она лежала на операционном столе на животе, с закрытыми глазами, словно ей было всё равно. Медсестра обнажила её поясницу для операции. Глядя на неё, я увидел, какой тонкой и хрупкой была её спина.

И когда я увидел, как готовят тот толстый шприц, чтобы ввести его в её кость, мои мышцы напряглись при мысли о том, какую боль ей предстоит почувствовать.

Всё было готово. Я хотел просто стоять в стороне, но в итоге подошёл к ней, и никто меня не остановил.

— Будет больно, но не двигайся. Скоро всё закончится, — сказал ей Лиам, но она не отреагировала. Две медсестры крепко держали её спину на случай, если она дёрнется от боли.

Я смотрел, как толстый шприц сперва проткнул её кожу, и отвёл взгляд. Она слегка вздрогнула, но её рука вцепилась в простыню. Из уголков её глаз покатались слёзы. Мой кулак сжался так, словно это я, а не она, терпел эту боль.

— Ещё немного, — раздался голос Лиамы, чтобы успокоить её.

Я быстро взял её за руку, чтобы утешить. В ответ её ладонь крепко сжала мою, словно она как раз искала, за что бы ухватиться. Через её прикосновение я чувствовал, как она дрожит. Моё собственное сердце сжималось от боли, а на лбу выступили капли пота.

Когда всё закончилось, Лиам сообщил: — Готово.

Это не заняло много времени, но показалось вечностью, настолько боль была поистине душераздирающей. Её тело наконец расслабилось, и она открыла глаза, осознав, что держится за чью-то руку. В тот момент, когда она увидела меня рядом с собой, она быстро отдернула мою руку, словно ей было ненавистно даже моё прикосновение.

— Не двигайся, — предупредил её Лиам.

Она отвернула голову в другую сторону, чтобы не видеть меня. Она действительно ненавидела меня, но и у меня была своя причина ненавидеть её. То, что случилось с моей семьёй, с моим народом — эта боль была слишком сильна, чтобы простить кого-либо, кто, как говорили, был к этому причастен.

Но теперь я боюсь, что все эти причины были ошибочны с самого начала. Нас обманул кто-то другой. Если это так, я не был уверен, как смогу посмотреть ей в глаза или загладить вину за то, через что она прошла за последние шесть лет.

Все эти мысли в последнее время начали выбивать меня из колеи.

Но я рад одному: после того случая я не убил её, иначе мы бы никогда больше не встретились и никогда не усомнились бы в правде, в которую верили всё это время.

Лиам посмотрел на меня с любопытством. — Почему ты выглядишь так, будто это в твой позвоночник я всадил эту иглу?

Я вытер пот со лба и нахмурился: — Здесь жарко. Бюджета не хватает на кондиционеры помощнее?

— Температура здесь в самый раз, должно быть, дело в твоём теле, — парировал Лиам. — У тебя что, течка начинается?

— Заткнись, — я одарил его холодным взглядом и вышел из комнаты. Этот ублюдок всегда был чересчур любопытным.

Но я не дам ему узнать причину, иначе у него будет больше поводов издеваться надо мной и сыпать соль на рану.

Позже её перевели в палату, и я сопровождал её, несмотря на то, что она игнорировала моё присутствие, будто меня и не было.

В то же время я позаботился о том, чтобы всё происходило в тайне, чтобы никто — а именно София и её мать — не узнал об Эйре. Мерил пыталась разыскать Эйру после того, как София заявила, что видела её, но ничего не нашла. Это место, эта больница, принадлежала мне, и только моё слово здесь было законом.

— Тебе совсем нельзя двигаться, — сказал Лиам Эйре, которая лежала на животе и смотрела в окно больничной палаты. — Если что-нибудь понадобится, нажми эту кнопку сбоку, и медсестра поможет.

Она не ответила, и Лиам ушёл. Я остался в палате рядом с ней, устроившись на диване и молча глядя на неё. Она совсем не двигалась. Она безжизненно лежала, устремив взгляд в окно, не уставая непрерывно смотреть наружу.

Глава 108. Правда от Кайзана

От лица Романа

Мы с Рейфом прибыли в Кастонс, где у нас была назначена встреча с этим ублюдком Кайзаном ради нашей цели.

Заведение Кастана было своего рода центром для богачей, даже из других стай, и не только для развлечений, но и для их встреч с людьми из нашей стаи.

Кайзан уже ждал нас в одном из частных кабинетов вместе с двумя своими братьями. Ублюдок и вправду так отчаянно хотел заполучить ту суку, и я искренне недоумевал, почему. Альфа мог сходить с ума по ком-то, только если она была его парой, или, возможно, за этим скрывалось нечто по-настоящему тёмное.

Если сука, которую он искал, — это действительно София, и она в самом деле его пара, то мне оставалось ему только сочувствовать. Лучше быть без пары, чем иметь в паре такую суку, как она.

Ублюдок самодовольно улыбнулся. — Так вы наконец-то согласились отдать мне эту суку? — спросил он.

— Не так скоро, а может, и никогда, — сказал я ему и устроился на диване напротив.

Рейф неторопливо прохаживался, сначала впившись взглядом в Кайзана, словно тот был его добычей, а мобильник в его руке вращался между пальцами, как какая-то игрушка.

— Поверь мне, когда я говорю, что моя кровь совсем не вкусная, — насмешливо хмыкнул Кайзан. — Но я бы дал тебе попробовать, если ты собираешься отдать мне эту суку.

— И поверь мне, если я решу её попробовать, ты уже не доживёшь до того, чтобы увидеть эту суку, — ответил Рейф с такой же насмешливой ухмылкой.

В этот момент в комнату поспешно вошёл официант с подносом, полным алкоголя, и врезался в Рейфа, который стоял недалеко от двери.

Дзынь!

Бокалы с подноса разбились об пол, а Рейф быстро поймал бутылку с выпивкой. — Нельзя, чтобы такая святая вода пропадала, — прокомментировал Рейф. — Неуклюжий болван.

Официант быстро поклонился и испуганно извинился: — Я... простите, Альфа... Пожалуйста, простите меня...

— Вон, — холодно бросил Рейф, и официант выбежал наружу, словно от этого зависела его жизнь.

— Ого! Так летучей мышью нравятся невинные особы? — донёсся голос Кайзана, когда он посмотрел на обои экрана мобильного Рейфа.

Мобильник Рейфа выскользнул у него из руки, когда в него врезался официант, и упал к ногам Кайзана. Экран загорелся, как только тот его коснулся, и Кайзан уставился на фотографию.

Это была фотография Эйры шестилетней давности — невинной и прекрасной.

Рейф нахмурился, его взгляд потемнел. — Отдай.

Кайзан не вернул мобильник, а вместо этого продолжил пялиться на фотографию. — Я тут внезапно подумал, что брюнетки не так уж и плохи. Мог бы и заинтересоваться, если она такая же, как эта сучка, — сказал он и швырнул мобильник обратно Рейфу. — Кто это? Если никто важный, можешь отдать её мне, чтобы я отведал брюнетку.

— Тебе не нужно знать, — сказал Рейф и устроился на диване рядом со мной. Он открыл бутылку и начал пить прямо из горла, а затем сказал Кайзану: — Тебе не налью. Можешь взять себе сам.

— Можете продолжать, — спокойно сказал он, — но я был бы признателен, если бы узнал, что за сучка на экране твоего мобильного.

— У меня есть для тебя кое-что получше, — сказал я ему и бросил на стол фотографию.

Кайзан взял её, и его взгляд потемнел — не уверен, что этот взгляд на самом деле означал.

Мгновение спустя он посмотрел на нас. — Значит, вы наконец приняли решение? — заключил он сам для себя и неторопливо откинулся на спинку дивана, словно довольный ситуацией. — Но я уверен, что вы не отдадите её, не получив что-то от меня взамен.

Мы с Рейфом переглянулись. Хоть внешне мы и были спокойны, наши взгляды выражали одно и то же. Значит, та сука, о которой всё это время говорил этот ублюдок, — это София. И никогда не была Эйра.

Та, которую трахал Кейрен, была София. Но вопрос оставался:

Почему шесть лет назад Кейрен позвонил в тот день и сказал нам, что это Эйра — его сучка и что она выдала ему все секреты стаи? Почему на том видео Эйра ему отсасывала?

Неужели это всё было спланировано им и Софией?

Но зачем им нужно было подставлять во всём этом такую невинную и непричастную, как Эйра?

Внезапно я испугался, что за маской простого предательства скрывается нечто более тёмное.

То нападение на нашу стаю, убийство родителей Каэля, подстава Эйры — всё это внезапно показалось частью опасной схемы, которая ещё не закончилась.

— Ты не ошибся, — сказал я ему. — Но перед этим я хотел бы знать, зачем она тебе?

В прошлый раз, когда мы спросили, является ли она его парой, он отмахнулся игривым замечанием. Но мне было очень любопытно.

Взгляд Кайзана был прикован к фотографии в его руке, когда он сказал: — Такие шлюхи, как эта, созданы только для того, чтобы их трахали, а не для того, чтобы быть чьей-то парой.

По тому, как он это сказал, и по его посуровевшему взгляду я понял, что она не была его парой. Даже у двух его братьев были такие же выражения лиц.

Что они собирались сделать с Софией, если мы им её отдадим?

— Так ты готов на всё ради нас в обмен на эту никчёмную суку? — я поднял бровь. — Трудно поверить, что она нужна тебе лишь для того, чтобы её трахать.

Наконец Кайзан посмотрел на меня. — Это не твоё дело. Отдайте её мне, и, как и было обещано, я расскажу вам кое-что полезное.

— И что же это может быть? — спокойно спросил я, ничем не выдавая своего нетерпения.

— Вам нужно остерегаться стаи Вороньего Когтя, — сказал Кайзан. — Остальные подробности я оставлю на тот день, когда вы отдадите мне эту суку.

Альфа стаи Вороньего Когтя — тот самый, что опоздал на заседание совета и разговаривал с Кайзаном, когда мы уходили из здания совета с Эйрой.

Альфа высшего ранга, как и Каэль. Для нас это были плохие новости, если он чего-то добивался.

Кайзан встал, бросив фотографию обратно на стол. — В следующий раз мы встретимся, когда эта сука будет с вами, — сказал он и вышел из комнаты.

Мы с Рейфом ошеломлённо сидели на своих местах. В наших головах роилось столько мыслей, которые мы не осмелились высказать при Кайзане.

Кастон вошёл в комнату вместе с официантом, который врезался в Рейфа, но, конечно, это было потому, что ему так велели.

— Выпиши ему премию, — сказал я Кастону.

— Он остался жив после столкновения с кровожадным демоном, это для него уже премия, — сказал Кастон. — Хотя это и было спланировано.

Официант принёс нам новый набор бокалов и выпивку, тихо поставил на стол и ушёл.

— Получили результат? — спросил Кастон. Он был нашим доверенным лицом, посвящённым в наши секреты.

Я хмыкнул, и снова воцарилась тишина.

Не уверен, как сказать Каэлю, что ему всё это время наставляли рога, пока София трахалась с его врагом. А может, Каэль, узнав об этом, почувствует облегчение.

— О чём ты думаешь? — спросил меня Кастон.

— Я вот думаю, чей был ребёнок, которого потеряла София, — Каэля или Кейрена, — ответил я.

Рейф хмыкнул. — Пусть только поправится, и... — его ухмылка потемнела от чего-то зловещего, — ...она сама всё выложит.

Глава 109. Истинное признание Эйры из прошлого

От первого лица Романа

Уйдя от Кастонса, мы с Рейфом направились в офис. Мне нужно было наверстать работу, так как Каэль отсутствовал, а Рейфу — продолжить расследование по делу Эйры.

Я провёл в офисе весь день, но мой разум отказывался сосредоточиться. Все мысли возвращались к тому, что я узнал. Я откинулся на спинку стула и закрыл глаза, пытаясь всё осмыслить.

Как мне сказать Каэлю, что его девушка — женщина, которую он считал матерью своего ребёнка — могла быть связана с нашим врагом? Я даже не знал, что мне чувствовать: облегчение или горе, если ребёнок, которого потеряла София, был не его.

К вечеру Рейф вернулся в офис и с тяжёлым вздохом рухнул на диван.

«Всё добыл?» — спросил я.

Он кивнул, теребя в руке маленькое устройство. Выражение его лица было мрачным. Было ясно, что он недоволен тем, что обнаружил.

«Что там?» — надавил я.

«Не уверен, — признался он. — Возможно, придётся копнуть глубже».

Я встал, потягиваясь. «Рабочий день окончен, как и моя работа. Поехали в больницу».

Рейф быстро поднялся, разделяя мою спешку. Сегодня у Эйры была процедура, и с ней был только Каэль. Мы должны были быть там, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

«Не знаешь, где Люсиан и Джейсон?» — спросил я.

Рейф достал телефон и набрал номер Джейсона. «Ты где?»

«Уже соскучился?» — послышался дразнящий ответ, но это был Люсиан.

«Я звонил Джейсону, но, очевидно, ты по мне скучаешь больше. Говори, — отрезал Рейф. — Раз уж ты доволен, что услышал мой прекрасный голос, то хотя бы скажи, где вы».

«Мы только что вернулись домой, — сказал Люсиан, — приводим себя в порядок перед тем, как поехать в больницу».

«Хочешь выглядеть перед ней наилучшим образом? — парировал Рейф. — Уверен, она предпочла бы ослепнуть, лишь бы больше тебя не видеть».

«Её прооперировали, и мы не можем тащить грязь в её палату, — холодно ответил Люсиан. — Тебе бы тоже лучше помыться. Кто знает, на какую суку ты охотился ради крови. Оставь свою грязь снаружи». И с этими словами он повесил трубку.

Мы с Рейфом переглянулись. «Я весь день провёл в офисе, а вот ты...»

Рейф нахмурился. «Нам нужно в комнату отдыха».

Мы вернулись в мой кабинет и вошли в примыкающую к нему комнату отдыха — компактное пространство с гостиной, небольшой открытой кухней и спальней. Даже у Каэля в кабинете была такая комната, хотя его была намного больше и куда роскошнее.

В комнате отдыха всегда было всё необходимое.

Рейф сбросил свою одежду в корзину для белья. «Достань мне одежду и иди в ванную».

Я протянул ему свежий комплект одежды, а затем поймал своё отражение в зеркале. «После встречи со столькими людьми сегодня, мне, пожалуй, тоже стоит принять душ».

Я бросил свою одежду в корзину для белья и вошёл в ванную, где Рейф уже стоял под душем. Для нас не было ничего нового в том, чтобы мыться вместе или видеть друг друга голыми. Раньше в лесу, у речных потоков, это было обычным делом.

Рейф отодвинулся, чтобы освободить место, и мы оба встали под тёплые струи воды.

Вскоре мы были готовы, свежие и чистые. Рейф провёл пальцами по своим тёмным, полусухим волосам до плеч, укладывая их.

«Никогда бы не подумал, что ты можешь быть таким внимательным по отношению к ней, — поддразнил я, поймав его отражение в зеркале. — Я думал, ты её ненавидишь».

«А разве не все мы?» — небрежно ответил он, встречаясь со мной взглядом в зеркале.

«Но ты ненавидел её ещё до того случая, — надавил я, ухмыляясь. — Утверждал, что терпеть не можешь её запах. Что изменилось?»

«Если ты так считаешь, — сказал он, отступая в сторону, чтобы я мог увидеть себя в зеркале, — торопись. Ты не жених, собирающийся на свадьбу».

В нашей одежде не было большой разницы. На нём была оливково-зелёная футболка с длинными рукавами и чёрные брюки; на мне — тёмно-коричневая рубашка и более светлые брюки. И всё равно он посмел назвать меня женихом.

«Всего минуту назад на моём месте стоял другой жених», — пробормотал я, взглянув на него.

«Я всегда так собираюсь», — сказал он.

«И я тоже», — парировал я, поправляя рубашку.

Закончив с нашими шутивными перепалками, мы вместе вышли из офиса. К тому времени, как мы добрались до парковки больницы, Люсиан и Джейсон как раз подъехали. Оба были свежими и готовыми, выглядели такими же собранными, как и мы.

«Ещё женихи», — прокомментировал Рейф, наблюдая, как Люсиан и Джейсон выходят из машины.

Я усмехнулся. «А я уверен, что невеста не хочет видеть никого из нас. Она, вероятно, вышвырнула бы нас всех и подала на развод ещё до начала свадьбы».

«Это удел жалких людей, — сказал Рейф, ухмыляясь. — Мы просто ставим метку на ту, кого хотим».

«Вот только эта больше нас не хочет», — небрежно сказал я, хотя правда больно ранила.

«О чём это вы двое болтаете?» — спросил Люсиан с подозрением в голосе.

«Рейф говорил, что ты выглядишь просто охрененно, весь такой свежий и горячий», — ответил я, бросив на него дразнящий взгляд.

Люсиан поднял бровь и бросил взгляд на Рейфа. Рейф нахмурился. «Хочешь ему верить или сначала наведишь её?»

Этот комментарий вернул нас всех к реальности. Мы молча направились к лифту.

«Как она?» — наконец спросил Люсиан.

«Каэль сказал, что она в порядке, и что эта сука София тоже прошла через процедуру», — объяснил я.

Упоминание Софии вызвало лишь общее гудение. Казалось, её имя действовало всем на нервы.

«Что ты узнал от Кайзана?» — надавил Люсиан.

«Это была София, а не Эйра, — уточнил я. — Эйра не предавала нашу стаю».

Выражения лиц Люсиана и Джейсона помрачнели. Люсиан замолчал, словно тень, ушедшая в себя. Вероятно, сожалея о своих прошлых решениях насчёт Эйры.

«Джейсон?» — поторопил я.

Он пришёл в себя, мрачный. «Это не меняет того факта, что она убила нашу сестру».

Мы все замолчали. Это была горькая правда, которую никто из нас не мог игнорировать.

«Не торопитесь пока с выводами», — сказал Рейф, и двери лифта разъехались.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Джейсон.

«Увидите, когда обсудим это с Каэлем», — ответил Рейф, уже шагая вперёд.

«Какая палата?» — спросил Люсиан.

Я подал им знак следовать за Рейфом. Его чувства были непревзойдёнными; даже сквозь сильный стерильный запах больницы он мог выследить её по запаху. Наши родственные чувства были сильны, но не так, как у Рейфа. Достаточно было просто следовать за ним.

«А что вы двое раздобыли? — спросил я Люсиана и Джейсона. — Что-нибудь полезное». На их лицах появились хмурые гримасы. «Но радоваться нечему».

«Что вы имеете в виду?» — спросил я.

Но к тому времени мы уже добрались до VIP-люкса. Рейф постучал и, не дожидаясь ответа, вошёл в палату, словно к себе домой.

От первого лица Казя

Мы целый день были в одной палате, но она ни разу не удостоила меня взглядом. Мы были вместе, и в то же время между нами лежала бесконечная пропасть.

Лиам приказал оставить её под наблюдением на двадцать четыре часа, а это означало, что это напряжённое противостояние продлится до следующего дня.

Мои братья прибыли в больницу, и мне не терпелось услышать, что они выяснили, — раскрыть правду.

Я подал им знак соблюдать тишину; она спала. Они все повернулись к ней, и я увидел беспокойство на их лицах.

«С ней всё в порядке», — твёрдо сказал я.

«Лучше бы мы дали той суке умереть, чем подвергать Эйру такой боли», — пробормотал Роман.

Я был согласен — София не заслуживала ничего, кроме смерти, — но Эйре пришлось вынести это испытание по определённой причине. Мы не могли её подвести.

Взгляд Джейсона встретился с моим. «Значит, у неё аллергия на анестезию...»

Он знал её историю болезни; ещё будучи студентом-медиком, он лечил её травмы.

«Пришлось делать без неё», — ответил я, наблюдая, как помрачнело его лицо.

Он точно понимал, какую боль ей, должно быть, пришлось вынести. По крайней мере, сейчас было облегчением, что мы все были заодно в вопросе заботы о ней.

«Поговорим в другой комнате», — сказал я, указывая на смежную комнату люкса. Стеклопанельная перегородка отделяла её от палаты Эйры, позволяя нам наблюдать за ней во время обсуждения наших дел.

Когда мы устроились, я повернулся к Роману, но он покачал головой. «Сначала послушаем, что нашёл Рейф».

Я посмотрел на Рейфа. «Начинай».

Рейф достал мой планшет, подключил устройство и включил видео. Это была запись признания Эйры полицейскому.

«...Я говорю правду», — прорвался её плачущий голос, тихий и дрожащий, а по лицу текли слёзы. «...Там был огромный чёрный волк, он пытался напасть на Алису... Я выстрелила в него, но... это ранило Алису... Я не умею пользоваться пистолетом... Я не хотела её убивать... Я пыталась её защитить...»

«Не было там никакого чёрного волка, — рявкнул мужчина, его гнев был острым. — Ты нас за дураков держишь? Ты даже свою вторую подругу убила...»

«Тот чёрный волк напал на Софию... она закричала от страха... Я хотела её защитить, но... пуля попала в неё... не в волка...»

Хлоп!

От резкого удара по столу она вздрогнула. «Всё ещё врёшь, да? — Офицер наклонился ближе, его голос был холодным и жёстким. Он включил видео на планшете, заставляя её смотреть. — Смотри внимательно. Видишь здесь какого-нибудь волка? Может, камера его не засняла? Ты собираешься утверждать, что это был какой-то волк-призрак или волшебный волк, который ускользнул от объектива, лишь бы тебя не поймали?»

Её глаза расширились, когда она смотрела, понимая, что на записи нет никакого волка. На мгновение на её лице промелькнула паника. «Тот волк исчез... Я не знаю, куда он делся...

но он пытался убить моих подруг... Алиса звала на помощь... Я пошла, потому что была ей нужна... кто-то пытался её убить...»

«На помощь? Серьёзно? — усмехнулся мужчина. — Тогда скажи мне, где ты взяла этот пистолет? С каких это пор несовершеннолетние носят огнестрельное оружие? Ты всегда бегаешь с оружием, когда подруга в беде, не сказав старшим в своей семье?»

Она отпрянула, поражённая шквалом вопросов. «Это... это было так внезапно... София...»

«Да, её ты тоже убила, — резко прервал её мужчина. — Их семьи, должно быть, уже готовятся хоронить их тела».

«Нет... скажите, что они не мертвы... — умоляла она дрожащим голосом. — Алиса... она не может умереть... пожалуйста, скажите мне...»

«Она умерла на операционном столе, потому что ты выстрелила ей прямо в сердце серебряной пулей, — сказал он низким и опасным тоном. — И ты утверждаешь, что помогала ей?»

Её тело сотрясало от безудержных рыданий. Звук её горя заполнил комнату. «Алиса... мне так жаль... Алиса...» — её крики становились всё громче и отчаяннее.

«Хватит притворяться, — рявкнул мужчина, его голос прорезал её рыдания. — Твои слёзы на меня не подействуют, как и твоя выдуманная история. Выхода больше нет. Просто признай это. Ты убила её. Ты — убийца. Ты убила своих собственных подруг... признай это».

«...Да, я выстрелила в неё...» — наконец признала она, её голос сорвался под тяжестью вины и скорби, а слёзы беспрестанно текли по лицу.

Мы все видели остальную часть видео в тот день — признание, записанное шесть лет назад, когда полицейский впервые пришёл к нам в больницу. Предыдущие части были вырезаны, показали только признание, чтобы сэкономить время.

Но в моей голове оставался вопрос: чёрный волк, которого она упоминала, — на записи от него не было и следа. Видео не было подделано, и всё же она отчётливо что-то видела.

Так что же она видела на самом деле?

Глава 110. Зацепки о её ребёнке

От лица Люсиана

— Чёрный волк, из всех-то волков? — нахмурившись, прокомментировал Рейф. — Разве это не странно?

Мы все повернулись к нему, молча прося разъяснений.

— Они встречаются редко, — продолжил Рейф. — Только высшие Альфы, такие как Каэль, — чёрные волки. Если бы на нашей территории был другой чёрный волк, мы бы знали. Каэль бы немедленно почувствовал его присутствие.

— Чёрного волка определённо не было, — уверенно сказал Каэль. — Я никогда не чувствовал ни одного на нашей территории, за исключением моего отца.

— Тогда зачем она это заявила? — спросил Роман, его голос был резок от скептицизма.

— Может быть, как и сказал тот офицер, она выдумала это, чтобы спастись, — ответил я, не в силах прийти к иному выводу.

На видео всё было отчётливо видно. Она целилась прямо в Алису и выстрелила. Между ними ничего не было. Алиса была целью, и ничто не могло стереть этот факт.

— Может, она и не предательница, но она всё равно убила нашу сестру, — мрачно сказал Джейсон. — Этому нет оправдания.

— Она собиралась заговорить о Софии, — вмешался Роман, — но офицер прервал её, продолжая давить, чтобы она призналась.

— И она призналась, — быстро добавил Джейсон холодным голосом. — Какой бы ни была причина, это не меняет того факта, что она убила мою сестру. Я никогда её за это не прощу. Вы можете спустить ей с рук то, что она не предательница, но не то, что она убийца.

Я согласно кивнул.

— Я поверю ей, только если всплывёт что-то, доказывающее, что между ними действительно был волк.

Пока мы говорили, остальным было нечего возразить. Наша сестра была мертва. Это была неоспоримая истина.

— Она не отвечает, когда мы её спрашиваем, — сказал Роман.

— Потому что ей нечем себя защитить, — резко сказал Джейсон. — Как и сказал тот офицер, мы не купимся на её историю о чёрном волке.

— Так! — твёрдо сказал Каэль. — Пока что оставим это для дальнейшего расследования. Перейдём к следующему вопросу.

Его взгляд, острый и нетерпеливый, остановился на Романи и Рейфе, словно ему не терпелось услышать, что они узнали о Кайзане.

Роман глубоко вздохнул и объяснил всё, что произошло в Кастонсе.

— ...Итак, это была не Эйра. С Кейреном была София, та, которую ищет Кайзан... — нерешительно закончил Роман, бросив взгляд на Каэля, чтобы оценить его реакцию.

Каэль оставался невозмутимым, выражение его лица было непроницаемым. Его девушка трахалась с кем-то другим, но его, казалось, совершенно не беспокоило, что ему наставили рога. Какого чёрта?

В комнате повисло напряжённое молчание, прежде чем Каэль наконец заговорил.

— Рейф, добудь больше информации о том, как Эйра, Алиса и София добрались до того места, и посмотри, есть ли другие видео до или после инцидента, к которым мы можем получить доступ. А также все материалы дела, связанные с Эйрой.

— Я уже этим занимаюсь, — сказал Рейф. — Чтобы достать доказательства, понадобится день или два, так как это было шесть лет назад. Но, да, я собираюсь получить эти файлы сегодня.

— Это была безлюдная местность, добраться туда пешком было невозможно, — добавил Роман. — Если внимательно посмотреть видео, можно увидеть свет за спиной Эйры — похоже, это свет автомобильных фар. Скорее всего, она приехала туда на какой-то машине. Нам нужно проверить, чья это была машина или какой транспорт они использовали.

— У Алисы и Эйры не было машины. Только у Софии, — добавил я. — Алиса боялась водить, а Эйра не умела. Так что, если это так, остаётся София.

— Она тогда ездила на какой-то дорогой машине класса люкс, верно? — спросил Роман. — Нужно проверить, ту ли машину они использовали. Я не уверен, что она вообще ещё существует после стольких лет, но, по крайней мере, мы знаем её тип.

Каэль хмыкнул и повернулся к Рейфу.

— Ты знаешь, что делать. Я оставляю это на тебя.

— Конечно, — ответил Рейф, и в его голосе звучала явная уверенность. Он знал, что может достать всё что угодно, если задается целью.

— Что насчёт её ребёнка и пары? — спросил Каэль, поворачиваясь ко мне и Джейсону.

Ах, чем глубже мы копали, тем сложнее всё становилось.

— Мы нашли ещё следы, и они привели к стае Вороньего Когтя, — сказал я, наблюдая, как при этом упоминании ожесточилось выражение лица Каэля.

Альфа стаи Вороньего Когтя был ещё одним молодым высшим Альфой. Редко когда два высших Альфы не враждуют друг с другом без всякой причины, а теперь этот Альфа мог быть связан с Эйрой. Если они снова столкнутся лицом к лицу, я уверен, ничем хорошим это не кончится.

— Я забыл кое-что упомянуть, — добавил Роман. — Кайзан предупредил нас, чтобы мы были осторожны с Альфой стаи Вороньего Когтя. Кажется, там что-то назревает. Но этот ублюдок скажет нам, только когда мы выдадим ему эту суку Софию.

Каэль совладал с выражением лица и спросил:

— У этого Альфы из стаи Вороньего Когтя ребёнок Эйры?

— Не уверен, что ребёнок с ним, — ответил я. — Но следы привели к его стае, так что, вероятно, ребёнок там. И не только ребёнок — её бабушка с дедушкой, похоже, тоже там. Старые карги сбежали в стаю Вороньего Когтя после побега отсюда.

— Это значит, что ребёнок может быть у них, — сказал Каэль резким тоном. — Её бабушка с дедушкой искали её с помощью того Альфы, выяснили, что у Эйры есть ребёнок. А также получили деньги от того ублюдка Альфы, выкупили ребёнка у торговцев людьми и теперь воспитывают его.

— Мы тоже так подумали, — сказал я. — Но есть и другой вопрос. Этот ублюдок может быть отцом ребёнка. Возможно, поэтому те старые карги и побежали к нему за помощью. Мы также не знаем, через какие стаи они прошли, прежде чем попасть в нашу. Может, они знали этого ублюдка раньше. Как бабушка с дедушкой, они должны были знать, что их внучка — чистокровная, и могли заключить сделку с тем Альфой. Эйра, должно быть, была его парой, и...

— Она не его пара, — быстро прервал Каэль, его голос был холодным и сдержанным.

В комнате воцарилась тишина.

Глава 111. Альфа стаи РейвенКло

От лица Люсиана

Затем Каэль взял себя в руки и продолжил: «Будь она его парой, он бы сражался, чтобы отбить её у нашей стаи, а не позволил бы ей гнить в тюрьме, а затем попасть в руки торговцев людьми».

«В этом есть смысл, — сказал я. — Ни один высший Альфа никогда не позволит, чтобы его пару использовали другие. Он скорее убьёт её».

«Или, — добавил Джейсон тихим, напряжённым голосом, — можно оставить свою пару страдать, только если ненависть настолько велика, что никакие доводы не имеют значения, даже если ты её глубоко любишь». Говоря это, он, казалось, мысленно отсутствовал, но затем пришёл в себя и посмотрел на нас. «Если так, то он ненавидит её и не примет обратно — он оставит себе только ребёнка».

«Это совпадает с нашим предыдущим выводом о том, что она была с Кейреном, — сказал Роман, — но теперь нам придётся заменить Кейрена другим ублюдком. Итак, судя по тому, что мы обсудили, Альфа стаи Вороньего Когтя и Эйра были знакомы раньше и у них был роман. Но она была несовершеннолетней, поэтому он не мог знать, является ли она его парой. Он использовал её, а когда её отправили в тюрьму, он о ней не беспокоился».

«Но позже её дедушка с бабушкой пришли к нему и умоляли её разыскать. Они узнали, что она вот-вот родит, и решили выкупить ребёнка, раз уж он его. А её оставили гнить. Кроме того, ребёнок ценен, потому что он — плод союза чистокровной волчицы и высшего Альфы, дитя с сильнейшей родословной. Ни один Альфа не откажется от такого могущественного наследника. Но мы до сих пор не знаем, являются ли они парой или нет».

Мы все выслушали это и попытались осознать всю тяжесть этого открытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.